

Николаев В.В.

ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСУ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. Наряду с общеизвестными видами юридической ответственности (административной, дисциплинарной, гражданско-правовой или уголовной) за правонарушения в информационной сфере (Ст. 17 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), следует отдельно осветить проблемные тенденции, возникающие при размещении противоправной информации на интернет-сайтах. Современное состояние интернет-пространства свидетельствует о распространении запрещенной информации. Целью исследования является теоретическое обоснование практической значимости внесудебной блокировки сайтов по определенной категории противоправной информации. При написании данной статьи использовались следующие научные методы: герменевтический метод, системный метод, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой метод и другие методы, используемые при проведении правовых исследований. В силу специфики глобальной паутины возникают сложности в определении юрисдикции, и как следствие, правонарушителям удается избежать ответственности. В статье дается авторская трактовка информационного принуждения и рассматриваются проблемные тенденции ограничения доступа к интернет-ресурсам. Проведен анализ действия Единого реестра доменных имён. Настоящее исследование показывает необходимость ограничения распространения противоправного контента в сети Интернет.

Ключевые слова: принуждение, ограничение доступа, Интернет, запрещённая информация, государственное принуждение, интернет-сайты, внесудебная блокировка сайтов, противоправная информация, противоправный контент, негативная информация.

Review. Along with generally known types of legal responsibility (administrative, disciplinary, civil or criminal) for violations in the sphere of information protection (Article 17 of the Federal Law No. 149 of July 27, 2006 'On Information, Information Technologies and Information Protection'), it is also necessary to touch upon the problems that may arise when someone posts illegal information on the Internet. The current state of the web space demonstrates a wide distribution of illegal information. The aim of this study is to create a theoretical basis and prove the practical significance of extrajudicial blocking of websites that contain illegal information. In the process of writing this article the following research methods have been used: hermeneutical approach, systems approach, methods of analysis and synthesis, induction and deduction, comparative law method and other methods that are usually used in legal research. Due to the nature of the global web, certain difficulties arise in determining jurisdiction and as a consequence, offenders can avoid liability. The article presents the author's interpretation of information enforcement and considers the problem of restricting access to Internet resources. The author analyzes the Unified Register of Prohibited Domain Names and demonstrates the need to limit the spread of illegal content on the Internet.

Keywords: negative information, illegal information, enforcement, access restriction, Internet, forbidden information, state coercion, illegal content, Internet sites, extrajudicial blocking of sites.

Наряду с общеизвестными видами юридической ответственности (административной, дисциплинарной, гражданско-правовой или уголовной) за правонарушения в информационной сфере (Ст. 17 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ

«Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), следует отдельно осветить проблемные тенденции, возникающие при размещении противоправной информации на интернет-сайтах.

Делая некоторое отступление от обозначенного вопроса, нам хотелось бы вкратце осветить суть самого понятия «государственное принуждение» как в теории права, так и в авторской позиции. Изучая соотношение и генезис категорий «принуждение» и «государственное принуждение» приходим к выводу, что в настоящий момент научному сообществу не удалось прийти к единству мнений в отношении устойчивой терминологии^[1]. Несмотря на такое различное наполнение содержания категории «государственное принуждение», мы можем выделить общий признак, который прослеживается в мыслях ученых — это внешнее воздействие на поведение субъекта с целью выполнения им властного предписания.

В попытках представить свое видение исследуемого понятия в информационном аспекте, мы отталкиваемся от точки зрения Б. Т. Базылева^[2], который утверждает, что властное воздействие осуществляется как в форме физического, так и в форме психического принуждения. Развивая данную мысль следует принять во внимание и то, что «принуждение — это прежде всего *информационное* (курсив наш-Николаев) воздействие, доведение до сознания человека требования, а также сообщения о том, чему он будет подвергнут в случае отказа»^[3]. И действительно, при помощи информации (сведений, сообщений) разноуровневого характера, можно наблюдать, как происходит информационное принуждение, выражающиеся в мотивации правомерного поведения субъекта, под угрозой юридической ответственности. Раскрывая данный аспект важно упомянуть и такое явление, как информационно-психологическое воздействие, которое имеет в своем арсенале побудительные (убеждение, разъяснение, информирование и т.д.) и принудительные (го-

сударственные и общественные) методы^[4]. Однако не будем более вдаваться в подробности, ибо данный вопрос выходит за рамки поставленной тематики.

А теперь, коротко о некоторых особенностях ответственности в информационно-коммуникационной сети. За последние пять лет российский сегмент интернет-пространства подвергся целенаправленному государственному контролю и вмешательству. Отправной точкой этого периода, в ключе правового регулирования и ответственности в сети Интернет, пожалуй, можно считать конец 2009 года (См.: Поручение Правительства РФ от 15 декабря 2009 г. № СС-П39-7435), когда были предприняты попытки разработки соответствующего законопроекта. Обоснован ли такой отклик правоприменителя? Пожалуй, да. Ведь с одной стороны, глобальная сеть предусматривает возможности саморегулирования, но в тоже время, развитие современных информационных технологий не позволяет бездействовать. Об этом говорит не только текущее состояние интернет-отношений с возрастающим количеством правонарушений, но и многочисленные исследования по вопросам информационных рисков и конфликтов^[5]. Касаемо разработки методов ответственности, справедливо замечено ведущим специалистом информационного права И. Л. Бачило, что законодательная практика идет «по пути пристраивания явно выраженных правонарушений к структуре уже существующих кодексов^[6]». Примером тому уже упомянутая статья 17 Закона об информации. В свою очередь, говоря об ответственности, И. М. Рассолов отмечает, что в информационном законодательстве преимущественно применяются имущественные, в специальных случаях санкции личного характера и меры уголовного воздействия^[7]. Обозначив специфику информационной ответственности, путем сравнения, хотим назвать несколько нюансов, возникающих при блокировке ресурсов в сети Интернет.

Во-первых, анонимность во всемирной паутине в большинстве случаев позволяет уходить

от какой-либо ответственности. Идентификация пользователя зачастую осложнена технической стороной Интернета и отсутствием единого контролирующего органа. И, как следствие, во-вторых, никакие рекомендации и штрафные санкции не окажут должного влияния на интернет-сайт (в том числе принадлежащий иностранной компании) территориально зарегистрированный за пределами России. Это особо актуально в условиях применения автоматизированной информационной системы (далее АИС) «Единый реестр доменных имен с информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (Ст. 15.1 Закона об информации) и, грядущего создания АИС «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных» (в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» Закон об информации будет дополнен ст. 15.5 с 1 сентября 2015 года). В-третьих, в отдельных случаях, доказывание факта нарушения оказывается дороже, чем установление обстоятельств дела при попытке возместить ущерб.

Безусловно, приведенные особенности не являются исчерпывающими. Осветив отдельные трудности по пресечению правонарушений в сети Интернет, перейдем к законодательным способам ограничения доступа, к сайтам, содержащим неправомерную информацию.

Наиболее интересным и противоречивым механизмом по прекращению доступа к интернет-сайтам, распространяющим запрещенную в Российской Федерации информацию, является АИС Единый реестр доменных имен (далее — реестр). В условиях, когда создание сайтов не является сложным процессом, правонарушителям не составляет особого труда распространять вновь и вновь противоправную информацию, а экстерриториальность и проблемы определения юрисдикции в глобальной сети лишь усугубляют положение. Специфичность реестра в том, что на законодательном

уровне установлена внесудебная блокировка сайтов в сети Интернет. Подобный подход, впервые внедренный в практику, соответствует реалиям и вызовам современного интернет-пространства. В поддержку позиции заметим, что по закону, включению в реестр по ускоренному порядку (в течение суток) подлежит лишь определенная категория противоправного контента (Более подробно ст. 15.1 Закона об информации). Вместе с тем, предпринятые законодателем шаги по установлению оснований включения в реестр подобных сайтов, будут эффективны наряду с ответственностью для тех лиц, кто опубликовал запрещенную информацию^[8].

Проведенные нами исследования механизма ограничения доступа к интернет-ресурсам показывают наличие существенного недостатка, обусловленного спецификой Интернета, о котором впрочем, уже давно знают в ответственном ведомстве. Речь идет о некорректной методике блокировки сайтов, содержащих запрещенную информацию. Несмотря на рекомендации (Распоряжение Роскомнадзора от 23.07.2013 № 18 «О рекомендациях по организации и техническим решениям по ограничению операторами связи доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено») о предпочтительном способе блокировке подобных нарушителей (по URL адресу сайта), отдельные провайдеры за неимением средств на модернизацию оборудования применяют более доступный способ — ограничение доступа по IP адресу, и тем самым, в десятки раз увеличивают реальное количество заблокированных ресурсов. Огорчает и то, что с момента запуска реестра, а именно с 1 ноября 2012 года, не удалось найти решение проблемы. В одном из своих интервью, глава Роскомнадзора Александр Жаров заявил, что эту проблему можно решить внесением изменений в закон о связи и обязать крупных провайдеров вести блокировку по адресу сайта. Но и тут есть вопросы, которые нужно решать с профессионалами^[9]. Между тем, есть и поло-

жительная сторона, для решения которой и был создан подобный реестр. По данным на конец 2014 года, в Единый реестр доменных имён внесено «45700 URL адресов сайтов, 64% ресурсов распространяющих и пропагандирующих наркотические средства, 15% - сайты с детской порнографией и 12% с информацией о суициде^[10]». Резюмируя данную статистику в очередной раз отмечаем, что указанные цифры являются отражением болезненного состояния общества в целом, которое при помощи Интернета заявляет о своих проблемах.

Следующей проблемной тенденцией ограничительных мер, как видится, являются попытки расширить перечень оснований внесудебной блокировки сайтов. Так, с июля 2013 года парламентарии предприняли целенаправленные попытки по внесению изменений в ст. 15.1 Закона об информации. По настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится 4 законопроекта, предусматривающих внесудебную блокировку интернет-ресурсов. Речь идёт о сайтах, распространяющих информацию об азартных играх (Проект Федерального закона № 318436–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр»), о ресурсах с педофильской активностью (Проект Федерального закона № 417093–6 «О внесении изменения в статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), об интернет-магазинах распространяющих предложения о продаже алкоголя (Проект Федерального закона № 508213–6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации») и наконец, о противодействии распространению экстремистских материалов (Проект Федерального закона № 670210–6 «О внесении изменения в статью

15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»). Наблюдая за позицией законодателя в отношении расширения оснований внесудебной блокировки сайтов с противоправной информацией, можно заключить, что выбранный подход является достаточно либеральным. Объясняется это наличием легальных возможностей обхода блокировок, отсутствием механизма более углубленной фильтрации и лояльной политикой в отношении публикации списка запрещенных сайтов отдельными правозащитниками, которые тем самым, лишь подогревают интерес к поиску запретной информации. Заключаем, что такой подход государства по управлению доступом в Интернете, ориентирован на граждан, которые используя возможности глобальной паутины, не хотят сталкиваться с тем негативом, которым изобилует всемирная сеть.

Относительно внесения дополнений в закон следует учитывать и то, что как показала практика, в отдельных правовых актах уже существует запрет на отдельные противоправные действия. К примеру, следует упомянуть и об отклоненных законопроектах, предлагавших блокировать сайты с информацией о жестоком обращении с животными (Проект Федерального закона № 395531–6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») или о запрете распространения в Интернете услуг или информации о гадалках, магов или экстрасенсов (Проект Федерального закона № 432935–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничений распространения информации и защиты населения и информационного пространства от негативного влияния деятельности астрологов, гадалок, магов, спиритов, экстрасенсов...»). По нашему мнению, по данной аналогии будут отклонена подавляющая часть вышеупомянутых законопроектов. Так, в Закон об информации введена статья 15.3, предусматривающая не-

замедлительную блокировку сайтов, содержащих призывы к массовым беспорядкам и осуществлению экстремистской деятельности. И, как следствие, необходимость в принятии вышеуказанного законопроекта № 670210–6, попросту отпадёт.

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что ограничение доступа к интернет-ресурсу путём его блокировки является ответной мерой на специфику и угрозы всемирной

сети. Реализуемый механизм не обеспечивает 100% блокировку сайтов, тем не менее, он призван защитить большинство рядовых пользователей от негативной информации в сети Интернет. К настоящему времени замечаем, что государство не ставит своей целью режим тотального запрета неудобных сайтов. Как видится, в настоящее время следует говорить о допустимых ограничениях связанных с защитой интересов и прав общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Теория государства и права: учебник для бакалавров/под ред. В. К. Бабаева-М.: Юрайт, 2014. С.256;
2. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 40.;
3. Н. Н. Ярмыш. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве: Философско-правовой анализ. — Харьков, Издательство: Право, 2003. С.261, Цит. по Андрей КАСЬЯН «Понятие и виды принуждения (уголовно-правовой аспект)». URL:// <http://legeasviata.in.ua/archive/2014/11-2/11-2.pdf> (дата обращения 28.03.2015);
4. Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности: Учебное пособие. М.: МИФИ, 2004.— 392 с. ;
5. Бачило И. Л. Конфликты в информационной сфере и их причины// Конфликты в информационной сфере: правовые аспекты. Сборник материалов теоретического семинара. ИГП РАН.— М., 2009. С.12;
6. Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов — М.: Юрайт,2014. С.532.;
7. Рассолов И. М. Информационное право: учебник и практикум для бакалавров и магистров — М.: Юрайт,2014.С.156.;
8. Николаев В. Запрещенные сайты: найти и обезвредить // ЭЖ-Юрист. 2014. № 16–17. С. 3;
9. «Совсем без интернета Россия не останется» 17.11.2014. URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news28364.htm> (дата обращения 28.03.2015)
10. URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news29403.htm> (дата обращения 28.03.2015)
11. В. Н. Протасов. Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата-М.: Юрайт,2015. С.334;
12. Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЭК,1995. С. 107;
13. Жарова А. К. Информационные Конфликты. Правовые аспекты Институт государства и права РАН. 2010. С. 143.;
14. Жарова А. К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8(88).— С. 53.;
15. Остроушко А. В. Предупреждение и минимизация рисков правового регулирования информационных отношений// Риск в сфере публичного и частного права: коллективная монография / под науч. ред.: Ю. А. Тихомирова, М. А. Лапиной; Финансовый университет при Правительстве РФ. — М.: ОТ и ДО, 2014. — С. 60.;
16. Черемисинова М. Е. Правовые риски в сфере регулирования интернет-отношений// Риск в сфере публичного и частного права: указ.соч. — С. 67.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavrov/pod red. V.K. Babaeva-M.: Yurait, 2014. S.256;
2. Bazylev B. T. Yuridicheskaya otvetstvennost' (teoreticheskie voprosy). Krasnoyarsk, 1985. S. 40.;
3. N. N. Yarmysh. Teoreticheskie problemy prichinno-sledstvennoi svyazi v ugolovnom prave: Filosofsko-pravovoi analiz. — Khar'kov, Izdatel'stvo: Pravo, 2003. S.261, Tsit. po Andrei KAS'YaN 'Ponyatie i vidy prinuzhdeniya (ugolovno-pravovoi aspekt)'. URL:// [http:// http://legeasiviata.in.ua/archive/2014/11-2/11-2.pdf](http://legeasiviata.in.ua/archive/2014/11-2/11-2.pdf) (data obrashcheniya 28.03.2015);
4. Manoilo A. V., Petrenko A. I., Frolov D. B. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v usloviyakh informatsionno-psikhologicheskikh konfliktov vysokoi intensivnosti i sotsial'noi opasnosti: Uchebnoe posobie. M.: MIFI, 2004. — 392 s.;
5. Bachilo I. L. Konflikty v informatsionnoi sfere i ikh prichiny// Konflikty v informatsionnoi sfere: pravovye aspekty. Sbornik materialov teoreticheskogo seminar. IGP RAN. — M., 2009. S.12;
6. Bachilo I. L. Informatsionnoe pravo: uchebnik dlya vuzov — M.: Yurait,2014. S.532.;
7. Rassolov I. M. Informatsionnoe pravo: uchebnik i praktikum dlya bakalavrov i magistrrov — M.: Yurait,2014.S.156.;
8. Nikolaev V. Zapreshchennye saity: naiti i obezvredit' // EZh-Yurist. 2014. № 16–17. S. 3;
9. 'Sovsem bez interneta Rossiya ne ostanetsya' 17.11.2014. URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news28364.htm> (data obrashcheniya 28.03.2015)
10. URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news29403.htm> (data obrashcheniya 28.03.2015)
11. V.N. Protasov. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata-M.: Yurait,2015. S.334;
12. Alekseev S. S. Teoriya prava. M.: Izdatel'stvo BEK,1995. S. 107;
13. Zharova A. K. Informatsionnye Konflikty. Pravovye aspekty Institut gosudarstva i prava RAN. 2010. C. 143.;
14. Zharova A. K. Elektronnye formy razresheniya konfliktov v sfere sudebnoi deyatel'nosti // Rossiiskoe pravosudie.2013. № 8(88).— S. 53.;
15. Ostroushko A. V. Preduprezhdenie i minimizatsiya riskov pravovogo regulirovaniya informatsionnykh otnoshenii// Risk v sfere publichnogo i chastnogo prava: kollektivnaya monografiya / pod nauch. red.: Yu.A. Tikhomirova, M. A. Lapinoi; Finansovyi universitet pri Pravitel'stve RF. — M.: OT i DO, 2014. — S. 60.;
16. Cheremisinova M. E. Pravovye riski v sfere regulirovaniya internet-otnoshenii// Risk v sfere publichnogo i chastnogo prava: ukaz.soch. — S. 67.